Изуми вернулся в общежитие девушек, и когда стемнело, Рудель выскользнул из лазарета. Его рука сжимала меч. Заметив его действия, Люк заподозрил неладное и решил проследить за ним. Тут его окликнул Эуниус.

"Оставь его в покое".

"Как я могу проигнорировать кого-то, кто выходит с оружием! И неизвестно, что он задумал".

Эуниус встал с постели, почесывая голову, и махнул Люку следовать за ним. Подчиняясь, Люк пошёл за Эуниусом.

Они вышли на веранду лазарета. Там Эуниус указал пальцем вниз... Звук бьющегося меча доносился даже на второй этаж, и Люк мог видеть сквозь слёзы фигуру Руделя, размахивающего им. Жалкая фигура юного мальчика, обернутого бинтами, отчаянно размахивающего своим клинком.

"Он молодец с его покалеченным телом... Он делает это каждый день в течение последних нескольких дней".

Почему он плачет? Весь остаток дня такого ощущения не возникало. Продолжал говорить о специальных атаках, спокойно читал книгу «Как приручить дракона» или что-то подобное...

— И я не знаю! Но, ну... его не просто окружающие вот так вот ненавидят, даже собственная семья, но он, несмотря ни на что, стремится стать драгуном. А тут ещё этот случай. Неудивительно, что он плачет.

Неизвестно для них двоих, Рудель плакал по несколько иной причине. С точки зрения Руделя, ответственность за этот случай лежала на нём. Лойке, Эуниус… и даже Алист были необоснованно втянуты в битву, и это, несомненно, было его ошибкой.

Он знал, что его семья никогда не признает его. Он понимал, что окружающие относятся к нему плохо. Но даже несмотря на это, если он приложит усилия, его признают… он верил, что может стать драгуном. И он всё ещё в это верил.

Причина, по которой Рудель заплакал: простой факт того, что нашлись люди, которые готовы были действовать ради него. Все в его классе встали на его защиту. Для Руделя это было чем-то, что наполняло его радостью, но в то же время, подвергнув своих одноклассников опасности, он почувствовал стыд, что даже не смог защитить их.

Рудель хотел стать сильнее, и пока что он мог просто размахивать мечом по направлению к этому идеалу.

◇

Утром следующего дня в академии собрался персонал, состоящий из священников, и состоялось собрание. Это была серьезная проблема, и им нужно было прояснить, кто виноват в том, что принцесса подверглась опасности, но проблема заключалась...

"Подумать только, что Дом Арса скажет такое..."

"Даже если они скажут нам исключить Руделя-сама, как ни крути, это..."

"Дворец велит нам поторопиться. Возможно, будет лучше послушаться их".

Дом Арси потребовал отчисления Руделя, заявив, что они возьмут на себя ответственность за этот инцидент. За последние несколько дней слухи распространились ещё шире. Рудель подверг принцессу опасности... её защитил младший брат Хласт. Поскольку эти слухи распространялись преднамеренно, они уже вышли из-под контроля.

"Итак, Дом Арси выбирает Хласта-сама вместо старшего сына Руделя-сама".

Когда директор вздохнул, преподаватели сделали сомнительные лица. Со своими братьями и сёстрами было много проблем, но пока Рудель усердно смотрел вперёд, сосредоточившись на осуществлении своей мечты, Хласт был просто проблемным ребёнком. Когда он взял с собой своих последователей и пошёл по кампусу, он приобрёл враждебность простолюдинов и полулюдей.

Ответ, к которому пришла академия, заключался в том, чтобы отложить дело до тех пор, пока мишень ответственности не исчезнет... но только Руделя принудительно переведут на двухгодичный курс и заставят выпуститься. Оттуда ему будет присвоен титул рыцаря, чтобы оставить ему возможность стать драгуном.

Учитывая требования Дома Арсе, это было лучшим, что могла сделать академия, чтобы защитить мальчика.

"А как насчет расследования?"

"Я слышал, это под королевской юрисдикцией."

"Даже так, это, конечно, ирония... дезертиры спасены, а те, кто стоял твердо, сталкиваются с молотом."

В этой темной конференц-зале директор просматривал документы, пока говорил.

"Защита короны — долг дворянина, да... дому Арсе отказаться от такого блестящего преемника."

Учитель, почувствовавший опасность в словах директора, заговорил, как будто хотел прервать его.

"Но в этом и дело! Благодаря этому Рудель-сама сможет идти по пути драгуна без каких-либо ограничений!"

В ответ на эти слова в разговор вступило несколько учителей, что сделало его гораздо более содержательным, чем все, что на нем обсуждалось до этого момента.

«Вот именно!»

«Если он станет рыцарем, он получит квалификацию драгуна».

«Если он сможет им стать, конечно».

Пока разворачивался этот пустой разговор, директор размышлял о будущем. Как он сможет защитить Руделя…

◇

Когда здоровье Второй принцессы Фины пошло на улучшение, а её уровень шерсти полностью восстановился, она с ужасом посмотрела на документ, принесенный высшим рыцарем, который пришел к ней в комнату, чтобы отчитаться.

«Что это значит…»

(Что это? Получается, что Клюст защитил меня от той проклятой птицы, а мастер поднял панику, подвергнув меня опасности!! Да ни за что на свете! А… где вообще учитывалось МОЕ мнение? Во-первых, от чего меня защитил Клюст, так это от кролика-убийцы, а когда появилась эта птица, его нигде не было!)

Докладывающий рыцарь, с ее длинными, темными волосами, пребывала в деловом настроении. Эта зрелая, красивая женщина с очками производила впечатление хладнокровной. У нее был резкий характер, и сама Фина относила ее к людям, с которыми ей неприятно иметь дело. У неё было полное отсутствие гибкости.

— Похоже, все уже решили, что Рудель-доно будет нести ответственность за этот инцидент. Академия оставляет дело нерешенным, позволяя ему окончить учебу, но я против этого. Такой человек не достоин стать рыцарем. — С этого момента и далее рыцарь продолжала извлекать из отчета строчки, чтобы заявить, что наказание Руделя слишком легкое. То, что он следующий на очереди на титул эрцгерцога Арсеса, означает лишь одно: его просто отстранили! Так она утверждала, но Фина…

(И как это понимать! Мастер еще не передал ему свою технику! Если он тут и выпустится, это нанесет страшный удар по моей пушистой жизни… но почему же домашние мастера его так не любят?)

Она размышляла, поглядывая на рыцаря, который продолжал высказывать резкие мнения о Руделе.

Стоит ли попросить ее о расследовании? Пока все будет происходить, я напишу письмо своим отцу и матери. Тем временем, я буду отдыхать с Мии и делать всякое… Нет, не могу! Если я сейчас провалюсь, то мой драгоценный мастер может оказаться смыт в Аду.

В сущности, Рудел должен был взять на себя активную роль рыцаря после своего выпуска, но по приказу своего дома его, скорее всего, отправят в опасную зону повышенного уровня.

«…Софина. Этот отчет ошибочен».

Бесстрастная принцесса внутренне запаниковала, когда она убеждала старшего рыцаря Софину.

«Он ошибочен? Но это же официальный документ. Он не может быть...»

«Вот поэтому твои года ускользают от тебя! Твои мысли слишком костны и во всем! Здесь не написано никаких лжи, но разве ты не думаешь, что эта штука написана таким образом, что это вызывает недопонимание? Я не в ладах с ней! Я хочу уже заняться этим и тем с Мией».

Думая о некоторых совершенно грубых вещах, Фина продолжала говорить.

"Рудель-сама рисковал своей жизнью, чтобы защитить меня. Защита короны - это долг дворянина... так он сказал, когда столкнулся с большой опасностью. Его ни в коем случае нельзя судить за эти действия."

"Но вот здесь прямо написано...!"

Когда голос Софины становился все громче, Фина бесстрастно добавила:

"Тогда примите решение, используя собственные глаза. Вся правда не содержится на бумаге, и я считаю, что меня спас Рудель-сама."

(Взгляните на технику мастера - это изменит вашу жизнь! Оставив это в стороне, если она сама проведет расследование, то обязательно заметит, что что-то не так! Теперь идите и докажите невиновность мастера(?)!)

"Если вы так настаиваете... но если мои глаза скажут мне, что нет ошибки, то я накажу его так сурово, как предписывает дворец".

Видя энтузиазм Софины, Фина подумала еще одну грубость.

(Лишь потому, что ты делаешь такие страшные лица, что все мужчины разбегаются... Ты уже в таком хорошем возрасте, так что просто выходи замуж. Всегда на работе, никаких шансов кого-нибудь увидеть... Если бы только у тебя были кошачьи уши, я бы баловала тебя! Я бы держала тебя рядом с собой все время! Злобная красавица с кошачьими ушками... Я не против!!!)

◇

Не обращая внимания на происходящее вокруг, сегодня Рудел и еще двое снова прекрасно поладили на своих больничных койках. И разговор зашел о книге, которую читал Рудел, «Как гладить дракона».

"Зачем там такое применение магии высшего уровня!? Почему в этой книге о поглаживании есть теория, которая заткнет за пояс учебники по технике!?"

Раскрывая магическую теорию, которая была настолько сложной, что удивила даже сосредоточенного на магии Люка, «Как гладить дракона». Были разработаны теории и формулы, которые даже превзошли современные знания, но только для того, чтобы погладить дракона.

«Ого! Это даже заканчивается со словами "Но самая важная часть – это любовь"! Разве это не странно?! Применять технику, близкую к основам боевых искусств, для поглаживания, а в конце это всего лишь любовь!!!» – воскликнул Эуниус. Там был описан метод поглаживания, основанный на применении анатомии и боевых искусств... После описания всех тонкостей метода это было связано с любовью. «Как погладить дракона».

«Видите? Разве это не удивительно?! Автор этой книги был бывшим драгуном, жившим сто лет назад… Если бы я только мог встретиться с ним».

Игнорируя их шок, Рудель думал о своём старшем товарище, от которого его отделял столетний разрыв.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92598/3007781